

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ОСМЫСЛЕНИИ
УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Рецензия на книгу: Hayes, J. *Constructing National Security: U.S. Relations with India and China*. Cambridge University Press, 2013. 211 p.

Кристина Александровна Ананьина,
*аспирант, кафедра востоковедения,
МГИМО МИД России*

В 2013 г. была опубликована монография Джаррода Хайеса «Структурирование национальной безопасности: отношения США с Индией и Китаем» (издательство Кэмбриджского университета), посвященная исследованию демократического мира через призму идентичности, а именно вопросу, почему демократии избегают создания образа угрозы и, соответственно, применения силы в отношении других демократий. Безопасность, по мнению ученого, – социально конструируемое понятие, наполнение которого определяется демократической идентичностью, разделяемым всеми демократиями пониманием того, кто «мы», и каковы «наши» ожидания в отношении друг друга (p. 13¹). Демократическая идентичность, с одной стороны, не позволяет политикам с легкостью демонизировать другие демократии в глазах общественности; с другой стороны, в отношении недемократических государств она может быть использована для конструирования у граждан образа угрозы (секьюритизации) (p. 13-14). Механизм секьюритизации Дж. Хайес рассматривает на исторических примерах – ключевых моментах в истории отношений США с демократической Индией и коммунистическим Китаем.

¹ Здесь и далее указаны страницы по рецензируемой книге: Hayes, J. *Constructing National Security: U.S. Relations with India and China*. Cambridge University Press, 2013. 211 p.

Структура работы подчинена обоснованию выдвигаемого автором тезиса по принципу от теории к эмпирике. Монография состоит из введения, предисловия, двух глав, заключения и списка используемой литературы. В предисловии автор анализирует три теории – секьюритизации, социальной идентичности и демократической идентичности. Первая глава посвящена американо-индийским отношениям, вторая – американо-китайским. В начале обеих глав дается обзор имеющейся литературы по теме, «дорожная карта» и теоретические ожидания. В качестве предмета эмпирического анализа Дж. Хайес выбрал следующие кейсы: в истории американо-индийских отношений – война за независимость Бангладеш 1971 г., ядерные испытания 1971 г. и 1998 г., соглашение о поставке высокотехнологической продукции в ядерной сфере 2005 г.; в истории американо-китайских отношений – кризис в Тайваньском проливе 1995-1996 гг. и инцидент с экстренным приземлением американского самолета-разведчика на о. Хайнань в 2001 г.

Теоретическая база монографии нацелена на обоснование социально-политических причин существования демократического мира посредством рассмотрения динамичного характера социальной идентичности общества и ее воздействия на поведение государств на международной арене. Теория секьюритизации позволяет взглянуть на проблему демократического мира через призму безопасности, то есть понимания причин (не)конструирования демократическими государствами других государств в качестве экзистенциальной угрозы на примере взаимодействия политиков (секьюритизирующих акторов) с населением (аудиторией) посредством анализа их речей (обоснование необходимости секьюритизации) (p. 15-17). Результатом успешной секьюритизации является переход вопроса из области обычной политики в повестку дня безопасности (p. 22).

Теория социальной идентификации (в частности, теория социальной категори-

зации) объясняет значение идентичности в обществе, а именно каким образом идентичность, определяемая принадлежностью к конкретной группе, формирует социальное поведение по отношению к своей и чужим группам (р. 23-27). С этой целью используются такие понятия, как самокатегоризация, внутригрупповой эффект, внутригрупповые связи и когнитивная нагрузка. Категоризация позволяет проанализировать процесс, в ходе которого индивидов начинают воспринимать как членов группы, а также социально-психологический эффект нахождения в группе и ее формирования (р. 28-29). При категоризации социальный мир разделяется на внутренние и внешние группы, представленные прототипными идентичностями; члены группы при этом воспринимаются деперсонализировано (р. 30-31). Таким образом, социальная идентичность составляет основу поведенческих ожиданий, а демократическая идентичность, по мнению Дж. Хайеса, является ключевым инструментом конструирования угрозы (р. 31).

Логика Дж. Хайеса сводится к тому, что в стабильных демократиях население разделяет определяемую конкретной реальностью демократическую социальную идентичность, базовые компоненты которой включают в себя разрешение конфликтов мирным путем, верховенство права, поиск компромисса и прозрачность (р. 31-33). В рамках демократической политической системы эти компоненты позволяют определять себя и других, а также конструировать ожидания политического поведения в отношении себя и других. Они также служат важным объединяющим элементом в воображаемом политическом сообществе, которое на ежедневной основе воспроизводит демократию. Деятели создают действие, практика демократии создает демократического деятеля (р. 34-36). Демократическое участие также содержит в себе элементы привычки, поэтому практика демократии только усиливает роль демократической идентичности.

У демократической идентичности есть два компонента – корпоративный и социальный. Они определяют, кто «мы» и как «мы» должны себя вести (р. 34-36). Корпоративный относится к вопросу о том, кто

принадлежит к демократическому сообществу. Социальный предопределяет роли и поведенческие ожидания в демократии. Тем самым демократия как социальная идентичность позволяет делать сравнения по линии «свой-чужой». Если государство демократическое, то демократическая идентичность должна быть значительным фактором в воображаемом сообществе, связывающим вместе всех членов общества в рамках государства. Политические курсы, включающие переговоры и согласование позиций, признаются справедливыми в свете апеллирования к демократическим нормам. Лидеры подчеркивают, что другое государство придерживается сходных подходов (определяющих социальную идентичность), поэтому оно должно пользоваться доверием демократического сообщества (соотносится с корпоративной идентичностью), следовательно, от него можно ожидать предсказуемого поведения и ненасильственного разрешения проблемной ситуации (р. 35-37). Политические курсы, предполагающие использование насилия (недемократическое политическое поведение), обосновываются тем, что рассматриваемому государству нельзя доверять, поскольку оно способно на агрессию. Иными словами, оно не желает придерживаться демократических принципов, которые составляют социальную идентичность. Подобное государство представляет экзистенциальную угрозу, поскольку его суть отлична от демократической, определяемой в том числе неприбеганием к насилию при разрешении конфликтов между членами внутренней группы (р. 35-37). Демократическая социальная идентичность в этом контексте снижает уровень неопределенности в будущем, предписывая демократическим государствам действовать в рамках заданных поведенческих границ.

Дж. Хайес подчеркивает, что уникальная особенность демократии – подотчетность политиков избирателям (целевой аудитории). Поскольку в демократиях лидеры должны пользоваться широкой общественной поддержкой по сравнению с авторитарными режимами, то политическим деятелям необходимо учитывать интересы разнообразных слоев населения и их представле-

ния о содержании национального интереса при формировании повестки дня в области безопасности (р. 36-37). Политики, действующие в условиях демократии, знают об этом ограничителе, поэтому даже если они принимают решение без опоры на мнение большинства населения, то это может стоить им кресла. В этой связи для применения силы в отношении другого государства им необходимо сконструировать предлог, который бы был понятен широкому кругу избирателей и вписывался бы в их представление об угрозе безопасности.

У политиков, как правило, нет времени, чтобы с нуля создать подобную представленческую рамку. Вместо этого они берут за основу устоявшуюся, с помощью которой можно оценить, кто заслуживает доверия, а кто – нет, и какой реакции следует ожидать при принятии того или иного решения в области безопасности. Поскольку политикам в условиях демократии необходимо взаимодействовать с широкой аудиторией, то они вынуждены обращаться к понятиям и связям, которые лежат в основе воображаемого сообщества (р. 16). В демократических системах споры по поводу шагов в области безопасности будут возникать внутри элиты, но главным судьей в этих спорах будут граждане, что является принципиальным отличием демократии от недемократических режимов.

Таким образом, социальная идентичность, как пишет Дж. Хайес, конструирует социальное пространство, в рамках которого политики принимают решения по безопасности. Под пространством безопасности Дж. Хайес понимает процесс по выстраиванию политики безопасности под воздействием внутренних и международных структур (порядков), а также ее реализации в международной системе (р. 19-21). Границами безопасности являются метаустойчивые социальные и политические структуры, составляющие пространство безопасности, пределы которого определяют успешность или неуспешность действий по секьюритизации (р. 19-21).

Рассмотрение безопасности в контексте социального пространства позволяет вместо стандартного подхода предсказания сле-

дующей войны подвинуть политологов к анализу конфигураций социальных и политических структур, с которыми сталкиваются и в рамках которых действуют политики при принятии решений в сфере безопасности. Следовательно, внутригосударственный порядок, по мнению Дж. Хайеса, оказывает влияние на международный порядок (р. 19-21). В этом случае демократический мир как международный порядок зиждется на демократических институтах конкретных государств, то есть внутригосударственном демократическом порядке. При данном понимании значимость баланса сил в международных отношениях определяется тем, к поддержанию каких политических и социальных порядков он ведет.

Комбинируя теории секьюритизации и социальной идентичности, автор пытается доказать выдвигаемые им теоретические посылы на примере функционирования механизма секьюритизации как процесса (а не единичного действия) в истории американо-индийских и американо-китайских отношений. Выбор кейсов обусловлен вневременной актуальностью изучения вопроса встраивания в международную систему держав, находящихся на стадии подъема, в частности, распространенного предположения, что процесс возвышения новых держав обладает значительным конфликтным потенциалом. На примере Индии Дж. Хайес пытается проиллюстрировать тезис, что попытки секьюритизации в отношении демократий остаются безуспешными, несмотря на стремление политиков представить их действия недемократическими. С целью десекуритизации демократий политики, наоборот, делают акцент на общих демократических ценностях. Таким образом, секьюритизация демократий сводится к конструированию их политической природы в контексте существующего демократического прототипа и определяемого им представления о безопасности. В отношении недемократических государств (в качестве примера Дж. Хайес берет Китай) при секьюритизации политики делают акцент на недемократической идентичности государства, в то время как при десеку-

ритизации, наоборот, они указывают на его демократические черты.

В качестве иллюстративных примеров из истории американо-индийских отношений автор берет индо-пакистанский конфликт 1971 г., а также взаимодействие США и Индии по вопросу индийской ядерной программы в 1974 г., 1998 г. и 2005 г. В 1971 г. во время войны за независимость Бангладеш Р. Никсон и Г. Киссинджер воспринимали Индию в качестве угрозы американским интересам как на региональном, так и на международном уровнях. На региональном уровне – как угрозу территориальной целостности Пакистана ввиду сепаратистских настроений в его восточной части, на международном уровне – как пособника советскому коммунизму (р. 48). Тем не менее, шаги по секьюритизации Индии, несмотря на оказание ею военной поддержки Бангладеш и заход американского авианосца «Энтерпрайз» в воды Бенгальского залива, оказались безуспешными ввиду неспособности администрации на фоне авторитарного Пакистана создать из демократической Индии образ врага и «продать» его американским сенаторам и избирателям. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении индийского ядерного досье в 1974 г., 1998 г. и 2005 г. Во всех трех случаях политики, пытавшиеся секьюритизировать Индию и ее ядерную программу, преуменьшали значимость демократического характера индийской государственности, подчеркивая ее недемократические аспекты, либо пытались косвенно привязать образ Индии к недемократическим государствам, в отношении которых секьюритизация была успешной (например, Японии во время Второй мировой войны) (р. 47-50). В то же время политики, которые стремились сохранить нормальные отношения с Индией, неоднократно подчеркивали ее демократический статус. Однако, как показали опросы общественного мнения, все попытки секьюритизации были безуспешными, американцы не смогли воспринять Индию в качестве агрессора.

В истории американо-китайских отношений Дж. Хайес анализирует тайваньский кризис 1995-1996 гг. и инцидент 2001 г. с вынужденной посадкой американ-

ского самолета-разведчика на о. Хайнань. В 1996 г. КНР пыталась вмешаться в ход избирательной кампании на Тайване, чтобы не допустить победы сторонников его независимости, устроив демонстрацию военной мощи в виде учебного пуска боевых ракет в непосредственной близости от острова. Вашингтон осудил действия КНР, направив две авианосные ударные группы в район Тайваньского пролива в соответствии с обязательствами по двустороннему договору о взаимной обороне 1954 г.

Дж. Хайес описывает раскол в американской политической элите относительно необходимости секьюритизации Китая: часть конгрессменов, поддерживающих решение о секьюритизации, апеллировала к китайскому авторитаризму, в то время как администрация Б. Клинтона и ее сторонники в Конгрессе выступали за политику «вовлечения» Китая, объясняемую неизбежностью демократизации режима в будущем (р. 137-140). Опросы общественного мнения и ответные шаги Вашингтона продемонстрировали, что секьюритизация в отношении Китая в указанном случае была успешной. Гораздо меньшей поддержкой у населения пользовался инцидент с аварийной посадкой американского самолета-разведчика EP-3 на о. Хайнань в результате столкновения с китайским истребителем F-8, приведшего к гибели китайского пилота и задержанию американского экипажа на китайской военной базе. Администрация Дж. Буша-мл. старалась не обострять ситуацию, направив официальное извинение в связи с нарушением воздушного пространства КНР и смертью китайского летчика. Тем не менее, впоследствии администрация Дж. Буша-мл. решила на отход от политики «вовлечения» в отношении Китая, что нашло свое отражение в переформатировании американского подхода – от «стратегического партнера» к «стратегическому конкуренту» (р. 154-156).

Монография Дж. Хайеса представляет собой фундированную попытку проанализировать теорию демократического мира и вписать ее в более широкое и комплексное понимание проблематики безопасности, не ограничиваясь дуалистическим анализом международных отношений как состояния

войны или мира. Дж. Хайес предлагает читателю рассмотреть процесс конструирования угрозы (секьюритизации) в международных отношениях как с теоретической, так и с конкретно-исторической точек зрения, что представляется ключевым достоинством монографии. При этом авторский подход состоит в рассмотрении демократической идентичности как фактора, предопределяющего успешность или неуспешность секьюритизации (не)демократических режимов. Особого внимания заслуживает проделанная Дж. Хайесом работа по анализу имеющейся литературы по теме каждого исторического подраздела с указанием ее сильных и слабых сторон. Примечательно, что эмпирическая часть строится «по схеме», которая упрощает восприятие материала: в каждом подразделе сначала приводится исторический обзор события и литературы, затем анализируется сам кейс и, наконец, делаются выводы относительно эффективности политики секьюритизации в описываемом случае.

Тем не менее, несмотря на оригинальность излагаемого Дж. Хайесом подхода, автор ограничивается исключительно рассмотрением отношений США с двумя находящимися на стадии подъема азиатскими державами – «демократической Индией» и «недемократическим Китаем». Тем не менее, представляется важным проанализировать не только реакцию американской общественности при секьюритизации, но и восприятие других демократических стран (мирового демократического сообщества) в отношении действий США в каждом рассматриваемом случае. К примеру, при анализе событий 1995-1996 гг. и 2001 г. неясно, какие конкретно факторы (внутренние или внешние) не позволили описываемым кризисам перерасти в горячую фазу, если мнение общественности в США в целом было на стороне политической элиты. Дж. Хайес пишет о том, что администрация Б. Клинтона использовала предлог демократизации Китая в будущем, но не раскрывает содержания подобной демократизации. В итоге, непонятна приоритетность данного аргумента среди других, приводимых при обсуждении тайваньского кризиса в Конгрессе. Таким образом, в более широком плане вопрос

состоит в необходимости идентификации конкретных показателей демократической идентичности (входящих в т.н. пространство безопасности), несоответствие которым ведет к созданию в глазах общественности образа врага. При этом представляется важным сравнить «пороговые уровни» соответствия конкретному набору показателей и состав указанных наборов для демократических и недемократических государств. Интересен также и вопрос, насколько недемократичным должен быть режим, чтобы в обществе он был изначально воспринят в качестве угрозы? Каким образом подобного рода угрозы конструируются применительно к недемократическим режимам и демократиям, в частности незападным, учитывая, что в книге приводятся только результаты опросов общественного мнения.

Указанные замечания несколько не умаляют высокой академической ценности монографии Дж. Хайеса для широкого круга читателей – как политологов, так и регионоведов. Выводы, к которым приходит автор, сделаны на основе изучения солидного объема политологической и исторической литературы, а также источников, ввиду чего работа представляет собой фундированную базу для последующего изучения заявленной проблематики.

References:

Hayes, J. Constructing National Security: U.S. Relations with India and China. Cambridge University Press, 2013. 211 p.

Theoretical Aspects of Democratic Identity in Deciphering National Security Threats

Book Review: *Hayes, J. Constructing National Security: U.S. Relations with India and China. Cambridge University Press, 2013. 211 p.*

Kristina A. Ananina,
Postgraduate student,
Department for Asian and African Studies,
MGIMO University